

DOI: [10.14515/monitoring.2023.1.2344](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2344)

В. И. Дудина, В. О. Сайфулина

«ПОЧИТАЛА, ЕЩЕ МЕНЬШЕ ВАКЦИНИРОВАТЬСЯ ЗАХОТЕЛОСЬ»: ОНЛАЙН-ДИСКУРС ВАКЦИННОЙ НЕРЕШИТЕЛЬНОСТИ

Правильная ссылка на статью:

Дудина В. И., Сайфулина В. О. «Почитала, еще меньше вакцинироваться захотелось»: онлайн-дискурс вакцинной нерешительности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 279—298. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2344>.

For citation:

Dudina V. I., Saifulina V. O. (2023) «I Read It, I Wanted To Get Vaccinated Even Less»: An Online Discourse Of Vaccine Hesitancy. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 279–298. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2344>. (In Russ.)

Получено: 25.11.2022. Принято к публикации: 23.01.2023.

«ПОЧИТАЛА, ЕЩЕ МЕНЬШЕ ВАКЦИНИРОВАТЬСЯ ЗАХОТЕЛОСЬ»: ОНЛАЙН-ДИСКУРС ВАКЦИННОЙ НЕРЕШИТЕЛЬНОСТИ

ДУДИНА Виктория Ивановна — доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной и отраслевой социологии факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: viktorija_dudina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2099-2345>

САЙФУЛИНА Виктория Олеговна — аналитик медиаданных, ООО «Агентство 2», Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: vosayfulina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3936-1888>

«I READ IT, I WANTED TO GET VACCINATED EVEN LESS»: AN ONLINE DISCOURSE OF VACCINE HESITANCY

Victoria I. DUDINA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of Department of Applied Sociology, Faculty of Sociology
E-MAIL: viktorija_dudina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2099-2345>

Viktoria O. SAIFULINA² — Media Data Analyst
E-MAIL: vosayfulina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3936-1888>

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² LLC «Agency 2», Saint Petersburg, Russia

Аннотация. Вакцинная нерешительность рассматривается Всемирной организацией здравоохранения как одна из глобальных угроз здоровью человечества. Тема вакцинной нерешительности в современном мире тесно связана с проблематикой онлайн-коммуникации. Множество комментариев в социальных сетях посвящены свойствам вакцины от COVID-19, обсуждению сомнений в безопасности вакцинации и ее необходимости, что является одним из проявлений феномена вакцинной нерешительности. Понимание современного дискурса вакцинной нерешительности невозможно без изучения структуры и особенностей обсуждений темы вакцинации в социальных сетях. Цель исследования состояла в анализе и описании тематической структуры дискурса вакцинной нерешительности по поводу вакцинации от COVID-19 в русскоязычном сегменте сети интернет. Теоретиче-

Abstract. Vaccine hesitancy is considered by the World Health Organization as one of the global threats to human health. The vaccine hesitancy is closely connected to the problems of online communication. A lot of comments on social networks are devoted to the properties of the COVID-19 vaccine, discussions of doubts about the safety of vaccination and its necessity, which is one of the manifestations of the phenomenon of vaccine indecision. Understanding the current discourse of vaccine hesitancy requires studying the structure and characteristics of discussions of vaccination in social networks. This study aims to analyze and describe the thematic structure of the discourse of vaccine hesitancy about vaccination against COVID-19 in the Russian-language segment of the Internet. Theoretically, the research bases on the concept of vaccine hesitancy and the social representations theory.

скую основу исследования составили концепция вакцинной нерешительности и теория социальных представлений. Данные были собраны в русскоязычной социальной сети «ВКонтакте». Был проведен тематический анализ комментариев к постам в четырех новостных сообществах этой социальной сети. В результате исследования были выделены основные темы, составляющие содержание онлайн-дискурса вакцинной нерешительности. Дискурс вакцинной нерешительности, представленный в проанализированных комментариях, составляют четыре темы: рискованность вакцинации; неэффективность вакцинации; ненужность вакцинации; несправедливость вакцинации. В ходе исследования были идентифицированы понятия и категории, составляющие ядро и периферию социальных представлений, формирующих онлайн-дискурс вакцинной нерешительности.

Ключевые слова: вакцинная нерешительность, социальные представления, дискурс, тематический анализ, онлайн-коммуникация, COVID-19

Благодарность. Работа выполнена при поддержке РФФ, проект № 22-18-00261.

Введение

Тема вакцинации и отношения к ней приобрела особую актуальность в контексте пандемии коронавируса. В многочисленных материалах средств массовой информации, посвященных отношению к вакцинации, принятие решений относительно ее необходимости, как правило, рассматривается в координатах «за» или «против»¹. Но обычно принимаемые решения лежат посередине этих крайних значений. Большинство людей, не являясь убежденными сторонниками или

The empirical data was collected in the Russian-language social network VKontakte. The authors carried out the thematic analysis of comments in four news communities of the selected social network and identified the main categories and topics of the online discourse of vaccine hesitancy. This discourse consists of four themes: the riskiness of vaccination, ineffectiveness of vaccination, unnecessary vaccination, and unfair vaccination. Based on this data, the authors identified the concepts and categories that make up the core and periphery of social representations of the vaccine hesitancy online discourse.

Keywords: vaccine hesitancy, social representations, discourse, thematic analysis, online communication, COVID-19

Acknowledgments. The research was supported by RSF (project No 22-18-00261).

¹ Меньшова П., Чалабова Г. «Я не прививаюсь от ковида, потому что...» Разбираем популярные причины // ТАСС. 2021. 28 июня. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11751617> (дата обращения: 15.02.2023); Панчин А. Топ-20 аргументов против вакцинации от ковида // Реальное время. 2021. 7 ноября. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/231153-top-20-argumentov-protiv-vakcinacii-ot-kovida> (дата обращения: 15.02.2023).

противниками вакцинации, испытывают определенные сомнения относительно необходимости и возможности этого действия для себя лично, несмотря на доступность вакцины. Такие сомнения в целесообразности и безопасности вакцинации при доступности вакцины получили название «вакцинной нерешительности» (vaccine hesitancy). В 2012 г. по инициативе Всемирной Организации Здравоохранения в рамках стратегической консультативной группы экспертов по иммунизации (SAGE) была создана рабочая группа для изучения вакцинной нерешительности. Проанализировав имеющиеся данные и исследования, рабочая группа SAGE определила вакцинную нерешительность как откладывание принятия решения о согласии или об отказе от вакцины, несмотря на доступность услуг вакцинации [MacDonald et al., 2015]. В последние годы это явление привлекает все больше внимания исследователей в разных странах, и пандемия коронавируса способствовала актуализации изучения этого вопроса.

Проблема вакцинной нерешительности актуальна и для России. Согласно исследованию² ВЦИОМ, проведенному в октябре 2021 г., 31 % россиян были не готовы вакцинироваться от коронавирусной инфекции или затруднились ответить на вопрос о своей готовности. В качестве объяснения неготовности были названы недостаточная изученность вакцины, ее недоказанная эффективность, неизвестные последствия вакцинации, негативные отзывы и ряд личных причин, связанных со здоровьем.

На принятие решений относительно здоровья, лечения и профилактики в современном мире значительное влияние оказывает информация из интернета и обсуждения в социальных сетях. Исследования показывают, что обсуждения в соцсетях способны влиять на отношение к вакцинации [Samal, 2021]. Так, родители, которые решают не вакцинировать своих детей, склонны формировать свое мнение после ознакомления с онлайн-информацией по этой теме, при этом большинство людей не интересуется степенью достоверности источника и полученных сведений [Opel et al., 2011]. Те, кто отказывается от вакцинации, чаще используют интернет для поиска информации о прививках и в меньшей степени доверяют информации специалистов и медицинских учреждений. В работах К. Бетч и К. Нан с соавторами [Betsch et al., 2010; Nan, Madden, 2012] продемонстрировано, что посещение веб-сайтов и блогов, посвященных вакцинам, негативно влияет на намерение вакцинироваться. Сравнивая восприятие рисков вакцин среди тех, кто посещал контрольные веб-сайты (содержащие нейтральные факты без негативных оценок и мнений), и веб-сайты, посвященные критике вакцин, исследователи обнаружили, что даже кратковременный просмотр информации на «критических» веб-сайтах увеличивает общее впечатление о риске вакцинации. В другом исследовании был сделан вывод о том, что использование Twitter и Facebook³ в качестве источников медицинской информации и знаний о гриппе имеет значимую обратную связь с использованием вакцин против гриппа [Ahmed et al., 2018].

² Зайтова Т. Сегментация россиян по отношению к вакцинации // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/presentation/prezentacii/segmentacija-rossijan-po-otnosheniju-k-vakcinacii?fbclid=IwAR3c70cBI3w_wue3wwj2KssdKfIheGxEZe5riMkzrQcDeXkUyOsbjRnXd2M (дата обращения: 15.02.2023).

³ Деятельность социальной сети запрещена на территории РФ.

По данным Левада-Центра⁴, 47 % опрошенных использовали Интернет для поиска информации о вакцинации в течение 2021 г. и 41 % опрошенных воспринимали интернет как полезный инструмент для перепроверки рекомендаций врачей⁵. Во время пандемии коронавируса, когда ограничения социального взаимодействия, контроль за санитарными мерами и самоизоляция стали частью повседневности для всего мира, роль интернет-коммуникации значительно возросла. Социальные сети стали площадкой для освещения новостей по теме распространения коронавируса и для обсуждения мер, принимаемых для сдерживания пандемии, в частности, вакцинации. Подобные обсуждения, с одной стороны, отражают основные общественные настроения, а с другой, оказывают формирующее воздействие на мнение участников интернет-коммуникации. Таким образом, тема вакцинной нерешительности в современном мире тесно связана с проблематикой онлайн-коммуникации. Понимание современного дискурса вакцинной нерешительности невозможно без изучения структуры и особенностей обсуждений темы вакцинации в социальных сетях.

Цель исследования состояла в анализе и описании тематической структуры дискурса вакцинной нерешительности в русскоязычном сегменте сети интернет. Мы попытались дать ответы на следующие исследовательские вопросы:

- Какие темы составляют содержание онлайн-дискурса вакцинной нерешительности?
- Какие представления о вакцинации, способствующие вакцинной нерешительности, формируются в онлайн-дискуссиях?
- Какие понятия составляют ядро и периферию онлайн-дискурса вакцинной нерешительности?

В данной статье мы рассмотрим подходы к исследованию вакцинной нерешительности и опишем основные темы, составляющие онлайн-дискурс вакцинной нерешительности, выявленные в ходе анализа комментариев пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Подходы к исследованию вакцинной нерешительности

Исследования онлайн-коммуникации вокруг вопросов вакцинации можно разделить на несколько направлений. Первое направление представляет собой мэппинг дискуссий в социальных сетях с целью определения паттернов распространения информации, ключевых акторов и их аудитории [Martin et al., 2020]. Другое направление сосредоточено на сентимент-анализе постов и сообщений, размещаемых в социальных сетях [Piedrahita-Valdés et al., 2021]. Исследователи из Университета Торонто изучали темы, которые возникали в постах пользователей в социальной сети Twitter в период вакцинации населения от COVID-19 вакцинами Pfizer и AstraZeneca [Griffith, Marani, Monkman, 2021]. В результате контент-анализа постов пользователей, было выяснено, что вакцинная нерешительность выражается в следующих темах: опасения по поводу безопасности; подозрения

⁴ Российское юридическое лицо, признанное выполняющим функции «иностранного агента».

⁵ Левада-Центр. Ольга Караева. Роль интернета в вопросах здоровья // Левада-центр. 2022. 24 марта. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/24/rol-interneta-v-voprosah-zdorovya/> (дата обращения: 15.02.2023) (данный материал создан и распространен российским юридическим лицом, признанным выполняющим функции «иностранного агента»).

в отношении политических и экономических сил, «движущих» пандемией COVID-19 или разработкой вакцины; отсутствие знаний о вакцине; антивакцинные или противоречивые сообщения официальных лиц; отсутствие возможной юридической ответственности для производителей вакцин.

Австралийский исследователь Т. Эктнер провел контент-анализ онлайн-сообщества «Australian Vaccination-risks Network», которое имеет репутацию антивакцинного [Aechtner, 2021]. Контент-анализ проводился с опорой на модель вероятности сознательной обработки информации (Elaboration Likelihood Model). Исследование показало, что основными методами, которыми пользуются подобные антивакцинные сообщества при коммуникации с аудиторией, являются ссылка на опасность вакцины и риторика о воздействии фармацевтических компаний на рынок. В постах и комментариях таких сообществ также можно наблюдать темы получения материальной выгоды от вакцинации.

Исследователи в области социальных наук рассматривают коммуникацию по поводу здоровья в социальных сетях как инструмент формирования отношения к вакцинации. Упомянутые работы идентифицируют темы, которые фигурируют в таких обсуждениях: они касаются не только опасений по поводу здоровья, но и в не меньшей степени, политики, идеологических убеждений, теорий заговора. На данный момент вакцинная нерешительность в онлайн-пространстве практически не изучена в русскоязычном сегменте сети интернет. Более распространены исследования, сосредоточенные на изучении антивакцинного движения (см., например, [Батанина и др., 2022; Левин, Левина, 2022; Чарыкова, 2022; Горошко, Емельянова, Кацала, 2021]).

Стоит отметить, что вакцинная нерешительность — это более широкий концепт, чем антивакцинаторство. Вакцинную нерешительность демонстрируют как люди, которые просто забывают о вакцинации, откладывают ее, так и те, кто активно выступает против вакцинации. Нерешительность в отношении вакцинации сложна и зависит от контекста. Основные детерминанты возникновения вакцинной нерешительности могут быть определены как самоуспокоенность в отношении собственного здоровья (complacency), неудобство (inconvenience) и недоверие (lack of confidence) [MacDonald et al., 2015].

Самоуспокоенность в отношении собственного здоровья предполагает, что если воспринимаемый индивидом риск заболевания, предупреждаемого с помощью вакцины, низок, то вакцинация не считается необходимой профилактической мерой. Воздействие данной детерминанты может усилиться, если другие жизненные приоритеты кажутся более важными, чем здоровье, или если болезнь не является угрозой в представлении индивида. Самооценка и реальная способность человека предпринять действия по вакцинации также могут влиять на этот фактор.

Неудобство как детерминанта вакцинной нерешительности предполагает следующие проявления: физическую невозможность получить доступ к вакцине, материальную недоступность вакцины или неготовность платить, географическую недоступность, низкое качество услуги вакцинации. Даже при наличии позитивного намерения сделать прививку структурные препятствия, такие как затрудненный доступ, могут оттолкнуть человека от решения вакцинироваться.

Детерминанта недоверия более сложна. Она включает в себя следующие характеристики: неуверенность в эффективности и безопасности вакцин; недоверие системе, которая обеспечивает процедуру вакцинации (включая неуверенность в надежности и компетентности медицинских служб и специалистов здравоохранения); неубедительные доводы и риторику политиков, принимающих решение о потребности в вакцинах. Недостаток доверия также может привести к нежеланию вакцинироваться.

Рабочая группа SAGE по изучению вакцинной нерешительности разложила вышеперечисленные детерминанты на 3 фактора, определяющие вакцинную нерешительность:

- контекстуальное влияние: факторы, обусловленные историческим, социокультурным, экологическим контекстом, институциональными особенностями системы здравоохранения, политики и экономики;
- индивидуальное и групповое влияние: факторы, обусловленные личным восприятием вакцины или влиянием социального окружения;
- факторы, напрямую связанные с характеристиками вакцины или с самим процессом вакцинации [MacDonald et al., 2015].

Исследования показывают, что вакцинная нерешительность в контексте пандемии коронавируса стала острой проблемой, которая больше связана с контекстуальными факторами, чем с психологическими особенностями. Исследователи из Австрии определили несколько важных факторов нерешительности в отношении вакцин, начиная от демографических характеристик и заканчивая более сложными факторами, такими как электоральное поведение и доверие к правительству [Schernhammer et al., 2022]. Среди тех, кто сомневается в эффективности и необходимости вакцины от COVID-19, проголосовавших за оппозиционные партии или вообще не участвовавших голосовании было в 2,3 раза больше, чем проголосовавших за правящие партии. Только 46,2% доверяли австрийскому правительству в предоставлении безопасных вакцин, а 80,7% запрашивали независимые научные оценки безопасности вакцин, чтобы принять решения о вакцинации. Вопреки ожиданиям, психосоциальные аспекты лишь слабо коррелировали с вакцинной нерешительностью. Однако, согласно результатам исследования, сильная корреляция между недоверием к вакцине и недоверием к властям предполагает общую причину несогласия с продвижением вакцинации в обществе.

Вышеперечисленные факторы обуславливают склонность к вакцинной нерешительности. Нерешительность в отношении вакцинации — неустойчивая позиция. Консультации с врачами, поиск информации в интернете, обсуждения в социальных сетях влияют на мнение индивида и способны склонить его в сторону еще большей нерешительности или, напротив, принятия вакцины. Именно поэтому для лучшего понимания причин неуверенности в вакцинации и построения эффективной коммуникативной стратегии информирования важно выяснить, какие темы фигурируют в онлайн-обсуждениях, какие представления о вакцинации они формируют, какие из представлений являются наиболее устойчивыми, а какие потенциально более подвержены изменениям.

Для исследования дискурса вакцинной нерешительности мы адаптировали подход, разработанный в теории социальных представлений [Moscovici, 1973;

Московичи, 1992]. Ценность этого подхода в исследованиях поведения, связанного со здоровьем, в том числе в области вакцинации, состоит в том, что он трактует повседневные, непрофессиональные представления не как разрозненные и не связанные между собой предрассудки, каждый из которых может быть относительно легко заменен на «более правильные» представления, но принимает во внимание собственную логику представлений и их целостность, обусловленную специфическим социальным контекстом. Онлайн-дискурс, сложившийся вокруг пандемии и вакцинации, включает в себя набор понятий, образов и тем, которые систематически возникают в онлайн-коммуникации и формируют совокупность социальных представлений о вакцинации [Nerlich, Jaspal, 2021]. В нашем исследовании мы рассматриваем дискурс вакцинной нерешительности не только как манифестацию уже существующих представлений, но также как среду формирования, изменения и поддержания социальных представлений о вакцинации.

Серж Московичи, один из основоположников теории социальных представлений, описал социальные представления как систему ценностей, идей и практик с двойной функцией: установить порядок, который позволит людям ориентироваться в материальном и социальном мире, управлять им, а также обеспечить коммуникацию между членами сообщества, предоставив им коды для социального обмена, обозначения и однозначной классификации различных аспектов их мира [Moscovici, 1973]. Социальные представления организуют реальность, способствуют ее познанию и упорядочиванию [Московичи, 1992]. Пандемия коронавируса является «точкой напряжения», то есть событием, в котором формируются новые социальные представления. Источником социальных представлений являются циркулирующие в дискурсе уже известные знания и понятия, раскрывающиеся в коммуникации, форма которых меняется в зависимости от индивидуальных переживаний, интересов и убеждений [Potter, Edwards, 1999].

Структура социальных представлений состоит из центральных и периферийных тем и понятий. Центральные понятия составляют неизменную основу дискурса, а периферийные являются подвижными элементами, склонными к изменению [Abric, 1993]. Следовательно, ожидается, что центральные понятия, формирующие дискурс вакцинной нерешительности, будут более или менее сходными во всех выделенных темах, а периферийные будут различаться. Периферийные схемы действуют как решетки расшифровки ситуации и как индикаторы «нормальности» происходящего. Элементы периферийных схем обладают меньшей степенью абстрактности, чем элементы центрального ядра. В случае «ненормальной» ситуации, когда определенные явления противоречат базовым представлениям, включается защитная роль периферийных схем, сохраняя ядро от трансформации. Трансформация центрального ядра происходит, когда накапливается достаточное количество противоречащей информации, которая превышает диапазон гибкости периферийных элементов. Изучая цифровой дискурс вакцинной нерешительности, нам важно проследить, какие понятия составляют ядро представлений о вакцинации, а какие могут быть отнесены к периферийным элементам.

На основании предварительного анализа литературы по вакцинной нерешительности и рассмотрения концепции социальных представлений, мы сформулировали гипотетическое описание структуры дискурса вакцинной нерешитель-

ности, которое составило основу эмпирического исследования. Ядро дискурса может быть образовано одним или несколькими элементами, это наиболее стабильный, сопротивляющийся изменениям элемент, который влияет на значение других элементов дискурса и определяется характер связей между ними. Периферийные элементы выполняют функцию защиты центрального ядра, обладают большей гибкостью для изменений и меньшей значимостью для стабильности социальных представлений. Дискурс, сформированный вокруг одной проблемы, в нашем случае, проблемы вакцинации, должен содержать схемы классификации, описания, объяснения и действия. Дискурс вакцинной нерешительности должен содержать совокупность представлений, позволяющих классифицировать события и явления, связанные с вакцинацией, описывать их свойства, и предлагать типичные объяснения; кроме того, дискурс должен содержать серию примеров, формул, клише, иллюстрирующих базовые утверждения, ценности, и соответствующие им модели действий.

Методы исследования

В ходе проведения эмпирического исследования были отобраны комментарии пользователей крупных новостных сообществ «ВКонтакте». Сообщества выбирались по следующим критериям: число участников сообщества должно превышать 350 тыс. пользователей; посты сообщества должны быть открытыми для комментирования; сообщества должны быть разной тематической направленности. Последняя оценивалась исходя из описания сообщества, размещенного его администраторами в соцсети «ВКонтакте». В качестве источников эмпирического материала были выбраны следующие сообщества: Mash, Коммерсантъ, РБК и TJ⁶. Данные сообщества на момент сбора данных являлись самыми крупными новостными группами «ВКонтакте», соответствующими вышеперечисленным критериям.

Был проведен многоступенчатый отбор для выбора релевантных комментариев. Комментарии отбирались с помощью API «ВКонтакте». На первом этапе были получены все посты на стене сообщества за период с 18 января 2021 г. по 15 февраля 2022 г. Выбор начальной даты обусловлен тем, что о начале массовой вакцинации в РФ было объявлено 18 января 2021 г. Затем из полученной совокупности были отобраны посты, содержащие упоминание вакцинации или прививки от коронавируса. Такая фильтрация производилась через поиск однокоренных слов к словам «прививка» и «вакцинация». Далее были скачаны все комментарии к таким постам. Таким образом были получены 10056 комментариев (суммарно из четырех сообществ), в которых содержалось упоминание вакцинации от коронавируса, определявшееся по однокоренным словам, как и в случае с отбором постов. Затем из общего количества комментариев для каждого сообщества с помощью запроса случайных строк в программе DBrowser было отобрано по 1500 комментариев. В результате из общего массива была сформирована итоговая выборка в 6000 комментариев (по 1500 из четырех сообществ), содержащая текст комментария, дату публикации, информацию об источнике (ID сообщества).

⁶ Заблокировано Роскомнадзором в марте 2022 г.

Кодирование проводилось в соответствии с методикой шестиступенчатого тематического анализа [Clarke, Braun, Hayfield, 2015]. На первых этапах при кодировании эмпирического материала было выделено 36 дедуктивных и индуктивных кодов, которые были сгруппированы в 21 категорию. Затем из полученных категорий были сформированы основные темы, составляющие ядро онлайн-дискурса вакцинной нерешительности. Чтобы определить, какие понятия являются центральными, а какие — периферическими, с помощью пакета Wordcloud в программе RStudio был произведен подсчет частоты упоминания понятий. Анализ понятий, входящих в каждую тему, позволил определить состав центрального ядра и периферийной системы каждой тематической группы.

Результаты исследования

Количество опубликованных комментариев о вакцинации от коронавируса тесно связано с волнами пандемии. На рисунке 1 представлено распределение комментариев по датам публикации. Рост количества комментариев о вакцинации начинается в январе 2021 г., когда было объявлено о начале массовой вакцинации в России. Наибольшее число комментариев было оставлено в июле 2021 г. Этому временному промежутку соответствует введение обязательного предъявления QR-кодов для посещения общественных мест. Данный законопроект стал широко обсуждаемым в социальных сетях.

Рис. 1. Статистика комментариев о вакцинации в отобранных сообществах

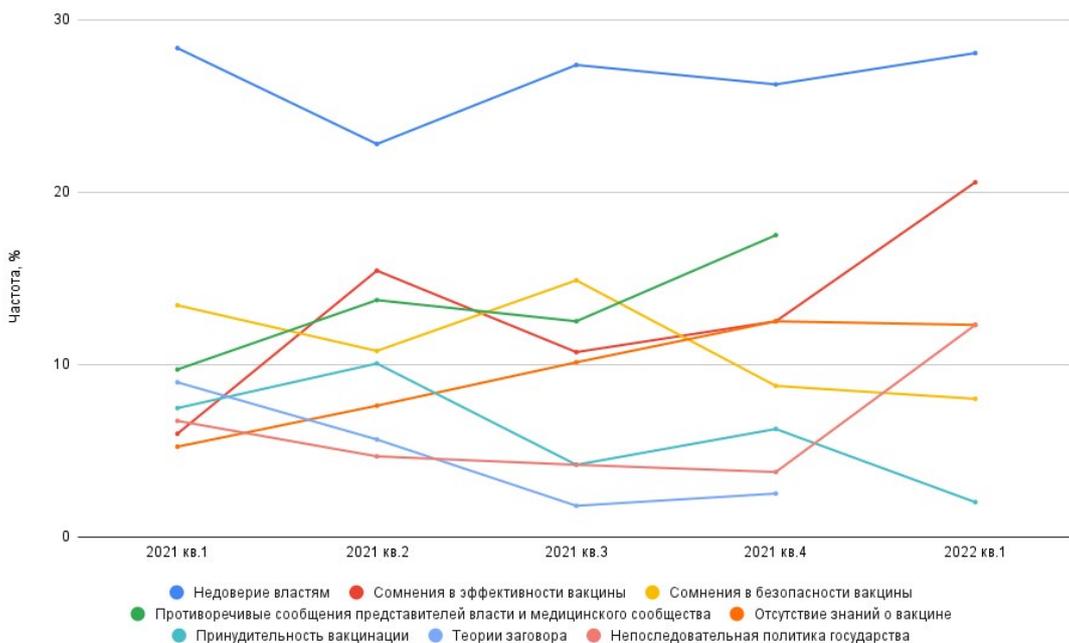
Темы, сформулированные в результате кодирования и анализа отобранных комментариев, были разбиты на две большие подгруппы: содержащие конкретные аргументы относительно сомнений в вакцинации (78,5% сообщений) и общие рассуждения относительно сомнительности вакцинации (21,5% сообщений). Выделенные темы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение категорий, сформированных на основе кодов

№ п/п	Категория	Доля комментариев, %
<i>Аргументированные сомнения в вакцинации (78,5%)</i>		
1	Недоверие властям	20,41
2	Сомнения в эффективности вакцины	9,79
3	Сомнения в безопасности вакцины	9,17
4	Противоречивые сообщения представителей власти и медицинского сообщества	7,82
5	Отсутствие знаний и информации о вакцине	7,01
6	Принудительность вакцинации	5,85
7	Непоследовательная политика государства	3,87
8	Теории заговора	3,78
9	Неквалифицированность лиц и учреждений, ответственных за вакцинацию	3,78
10	Плохие условия проведения вакцинации	3,24
11	Противоречивая информация, распространяемая в СМИ	1,98
12	Отсутствие возможной юридической ответственности за последствия вакцинации	1,26
13	Отсутствие признания вакцины со стороны ВОЗ	0,45
14	Вакцинация противоречит религиозным убеждениям	0,09
<i>Общие рассуждения относительно вакцинации (21,5%)</i>		
15	Оскорбление и высмеивание антипрививочников	5,16
16	Юмор о вакцинации	4,07
17	Эмоциональные призывы вакцинироваться	3,35
18	Оскорбление и высмеивание привившихся	3,17
19	Декларативный, без аргументации, отказ прививаться	2,87
2	Вакцинация в других странах как образец	0,99
21	Приоритет более острых социальных проблем, чем коронавирус	0,9
22	Вопрос о вакцинации к аудитории сообщества	0,45
23	Политика СССР как образец для вакцинации	0,45
24	Разочарование в принятом ранее решении о вакцинации	0,09

Оценка частоты упоминания выделенных категорий показала, что она менялась с течением времени, как и количество комментариев в целом (см. рис. 2). Этот факт связан, вероятно, как с изменениями в динамике распространения коронавируса, так и с принимаемыми государством мерами по сдерживанию эпидемии и проведению вакцинации. Наиболее устойчивую динамику на протяжении анализируемого периода продемонстрировали темы недоверия власти и противоречивости сообщений представителей власти и медицинского сообщества. Принудительность вакцинации чаще, чем в другие периоды, упоминалась во втором квартале 2021 г., что, по всей видимости, было связано с введением обязательного предъявления QR-кодов при посещении общественных мест. Данная мера спровоцировала активные обсуждения в социальных сетях.

Рис. 2. Частота упоминания тем в комментариях в зависимости от периода публикации

Онлайн-обсуждения вакцинации от коронавируса сильно политизированы — большая часть выявленных категорий так или иначе связана с политикой. Наиболее часто обсуждаемой категорией в контексте неготовности вакцинироваться стало недоверие властям — такие обсуждения составили 20,41 % всех комментариев. По данным исследования Edelman Trust Barometer, в 2020 г. Россия была признана страной с наиболее низким суммарным показателем доверия к государственным институтам, СМИ и бизнесу среди рассмотренных стран⁷. Недоверие властям выразалось в комментариях по-разному, от простого декларирования

⁷ Edelman Trust Barometer 2020. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report_LIVE.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

недоверия до выражения подозрений в том, что власть пытается извлечь выгоду из пандемии и вакцинации населения, и в интерпретации вакцинации как результата сговора государства с фармацевтическими компаниями. Вот пример подобного комментария: «*Есть уверенность, что они ничего для людей делать не будут, только что бы лишний раз навариться и напилить бабла, то на вакцинах, то на ма-сках...*» Будучи комплексным понятием, доверие состоит как из аффективных, связанных с эмоциями и личным отношением, так и из рациональных составляющих. Один из компонентов доверия — соответствие ожидаемых действий реальным.

Другой аспект вакцинной нерешительности связан с категориями, фиксирующими сомнения в безопасности и эффективности вакцины (18,97 %) и отсутствие информации и знаний о вакцине (7,01 %). Сомнения выражаются в высказываниях об отсутствии смысла в прививке, так как «*вирус мутирует*». Недостаток информации у авторов комментариев компенсируется личными стихийными экспериментами и повседневными наблюдениями, когда пользователи для подкрепления своей точки зрения апеллируют к собственной «статистике»: «*Личные наблюдения по смертям в моем окружении: ковид — 1 с 2019 года, после вакцинации — 11 за последние 7 месяцев*».

Нужно отметить, что абстрактные сомнения относительно вакцинации в проанализированных комментариях превалируют над опасениями, связанными, например, с плохими условиями проведения вакцинации, которые упоминаются лишь в 3,24 % комментариев. Под плохими условиями понимается как недостаточная техническая оснащенность медицинских учреждений, так и невозможность выбора вакцины. Низкая квалификация лиц и учреждений, ответственных за вакцинацию, отмечается в 3,78 % комментариев. Также иногда упоминается отсутствие юридической ответственности за последствия вакцинации (1,26 %).

Сомнения относительно условий вакцинации, квалификации медицинского персонала и его ответственности носят более конкретный характер, чем высказывания по поводу невозможности доверять существующей власти или медицине в целом. В то же время в анализируемых текстах комментариев превалировали абстрактные опасения, не подкрепленные фактами или наблюдениями. Таким образом, тема вакцинации, как она представлена в проанализированных комментариях, оказывается привязанной к сложным вопросам организации политической власти, интересов элит и фармацевтических компаний, а также проблемам доверия медицинскому знанию и информации об испытаниях вакцин. Здесь проявляется такое свойство организации социальных представлений, как схематизация, когда одним признакам уделяется повышенное внимание, они акцентируются, а другие выпадают из поля зрения, затушевываются. Рассуждения о свойствах вакцины и о конкретных проблемах ее применения в социальных сетях заменяются обсуждением общих социальных и политических проблем, опосредованно связанных с вакцинацией.

Представления о вакцинации персонифицируются в фигуре президента РФ, главы Института им. Гамалеи, а также заместителя председателя правительства РФ по вопросам социальной политики. Частое упоминание конкретных политических деятелей в контексте обсуждений вакцинации свидетельствует о том, что действия и высказывания публичных лиц занимают важное место в процессе

формирования представлений относительно вакцинации. Например, президент России упоминается в 76 % комментариев, связанных с темой доверия властям. По мнению комментаторов, отсутствие личного примера со стороны людей во власти, которые сделали бы прививку публично, снижает уровень доверия к вакцинации. Некоторые комментарии, выражавшие сомнения в вакцинации, апеллировали к отсутствию соответствующего примера использования отечественной вакцины со стороны президента и государственных чиновников («Путин не стал колоться, так что нафиг эту вакцину», «Пусть сами вакцинируются»).

В теме теорий заговора процесс вакцинации в мире в целом персонифицируется через фигуру Клауса Шваба, главы Всемирного Экономического Форума (он упоминается в 53 % комментариев, отнесенных к данной теме), а также Билла Гейтса (15 % комментариев). Сам ВЭФ часто упоминается комментаторами как сговор, направленный на установление нового мирового порядка. Как правило, обращение к конспирологии проявляется, когда социальная группа или индивид вместо доверия социальным институтам выбирают веру в так называемое «стигматизированное знание» (например, теории заговора, альтернативная медицина и т. д.) [Кирзюк, 2021]. Исследования показывают, что такое мышление позволяет индивидам, находящимся в субъективной ситуации беспомощности, обрести ощущение контроля над собственной жизнью.

Коронавирус сравнивается в комментариях с другими заболеваниями, чаще всего с гриппом и корью. Такое сравнение, как правило, делается в контексте обоснования отсутствия необходимости вакцинации. С точки зрения теории социальных представлений, подобные сравнения могут рассматриваться как формирование представлений о новой болезни через «закрепление» (anchoring) ее характеристик в свойствах уже известных болезней. Комментаторы проводят параллели относительно эффективности вакцин против этих болезней и тяжести побочных эффектов: *«Все болеют по второму кругу, кто болел, а от прививки-то тогда какой толк? Еще меньше все будут болеть, как и от обычного гриппа ежегодно»*. В историческом разрезе подобное закрепление также осуществляется в комментариях посредством исторических параллелей — сравнения современной прививочной компании с прививочными компаниями во времена Советского Союза.

Эмоционально насыщенные высказывания также составляют существенную часть дискурса вакцинации. Как правило, такие сообщения не содержат непосредственного указания на причины готовности или неготовности вакцинироваться, но характеризуют эмоциональный контекст, в котором происходит коммуникация (*«Надоели со своими вакцинами!»*). К категориям, описывающим эмоциональную сторону дискурса, были отнесены комментарии, содержащие юмористические сообщения о вакцинации, а также эмоциональное осуждение как антипрививочников, так и людей, уже сделавших прививку (*«Ахаха... Заставили прививаться неизвестно чем, а теперь будут сдавать тесты за денежку»*) или упорно не желающих прививаться (*«Сколько же шизов в комментах, которые кричат, что это опасно. Вы еще и в 5G и чипирование верите?»*).

Анализ смыслового содержания выявленных категорий, частоты их встречаемости и содержащихся в них понятий позволил выделить четыре основные темы онлайн-дискурса вакцинной нерешительности: сомнения в безопасности вакци-

нации; сомнения в эффективности вакцинации; сомнения в необходимости вакцинации; сомнения в справедливости вакцинации. Эти темы обосновываются через совокупность периферических понятий, которые служат подкреплением высказанных аргументов и при этом выходят за пределы непосредственного обсуждения свойств, особенностей и возможных эффектов вакцинации. Опишем выделенные темы более подробно.

Тема «сомнения в безопасности вакцинации». Представления о вакцинации как о небезопасном действии, которое влечет за собой неизвестные последствия, вписаны в более широкий дискурс риска. Сомнения в вакцинации связываются в первую очередь с осознанием возможного риска для здоровья. Основной лейтмотив данной тематики строится вокруг обсуждения вакцинации как меры, которая способна повлечь за собой больше негативных, чем позитивных последствий для здоровья. Сомнения в безопасности вакцины для здоровья и обсуждение возможных рисков составляют ядро данной темы.

Периферию составляет обсуждение отсутствия надежных знаний о вакцине, отсутствия юридической ответственности за последствия вакцинации, противоречивой риторики официальных лиц, плохих условий вакцинации, сомнений в квалификации медицинских работников и в соблюдении условий производства вакцины.

Тема «сомнения в эффективности вакцинации» строится вокруг таких понятий, как «последствия», «эффект», «результат». Лейтмотивом обсуждений сомнительной эффективности вакцины является сопоставление возможных последствий от вакцинации с ролью вакцины в предотвращении заболевания. В рамках подобных обсуждений пользователи активно приводят примеры людей, которые «вакцинировались, но заболели» или «не вакцинировались и не болели».

В качестве периферийных подтем выступают обсуждения противоречивости сообщений СМИ, политиков и медицинских экспертов об эффективности вакцинации; обсуждение отсутствия признания вакцины со стороны ВОЗ. Эти сомнения апеллируют к общему пониманию воздействия вакцинации, к рассуждениям о недостаточной изученности и проверке эффективности вакцины от коронавируса и к слишком быстрому ее изготовлению, к конкретным условиям производства вакцины от коронавируса. В контексте этой темы также обсуждается квалификация лиц и учреждений, ответственных за вакцинацию.

Тема «сомнения в необходимости вакцинации» формируется вокруг представлений о вакцинации как о ненужной мере, поскольку под вопрос ставится значимость самой болезни. Вакцинация в этих обсуждениях трактуется как излишняя мера, а коронавирус как заболевание, которое не представляет большой опасности или так быстро мутирует, что вакцина не может ему противостоять. В рамках этой темы в качестве личных примеров приводятся случаи людей, которые сталкивались с зараженными и не заболели, часто пользователи апеллируют к личному опыту. Важную роль в обсуждениях в рамках этой темы играют такие понятия, как «смысл», «иммунитет» и «мутация».

Периферийные аспекты данной темы включают обсуждение противоречивой информации, распространяемой СМИ относительно опасности и тяжести заболевания; приведение личных примеров встречи с вирусом без серьезных последствий для здоровья; подозрение в том, что власть и элиты в своих интересах

преувеличивают опасность заболевания. Также в рамках данной темы затрагивается такой аспект, как приоритет более острых социальных и экономических проблем, чем коронавирусу

Тема «сомнения в справедливости вакцинации» представляет вакцинацию как продукт заговора политических элит или «всемирного заговора», нацеленного на получение материальной выгоды, установление цифрового контроля и сокращение численности населения. Базовые понятия, наиболее часто встречающиеся в обсуждении этой темы: «прибыль», «управление», «сговор», «принуждение», «права». Эта группа представлений формируется из подтем, в которых обсуждается недоверие властям, непоследовательность политики государства, противоречивые сообщения официальных лиц, принудительность вакцинации. Лейтмотив данной темы состоит в том, что вакцинация в той форме, в которой она осуществляется, рассматривается не просто как риск для индивидуального здоровья, но как вред для населения в целом, поскольку за компаниями вакцинации лежат в первую очередь политические и экономические интересы. Вакцинация рассматривается как сомнительная, поскольку в ее основе лежат корыстные мотивы производителей вакцины, а производство вакцины и ее распространение направляются интересами получения прибыли, мало связанными с заботой о здоровье людей. Представление о вакцинации как части несправедливой политики государства, которая внедряется властью с целью ограничения гражданских прав и свобод населения, также присутствует в обсуждениях, отнесенных к этой тематической группе.

Периферийные понятия, подкрепляющие основные сомнения, касаются опасений, что политические и экономические интересы, замешанные в производстве вакцины, могут негативно сказаться на ее качестве, а также повлиять на преувеличение ее эффективности и необходимости. Можно отметить, что данная тема перекликается с базовыми представлениями антивакцинного дискурса, который часто апеллирует к теориям заговора.

В структуре всех выделенных тем четко прослеживается связь трех базовых категорий — доверие, знание и власть. Данные категории составляют основу каждой темы, формируя общий смысл с определенными нюансами. Эти ключевые категории позволяют сделать вывод о том, что в основе дискурса вакцинной нерешительности лежат более широкие социальные проблемы, которые находятся в тесной связи друг с другом, такие как недостаток доверия к социальным институтам, скептицизм по отношению к государственным мерам, недостаток надежных знаний о свойствах и побочных эффектах вакцины и недоверие медицинскому знанию в целом.

Необходимо признать, что наше исследование не лишено определенных ограничений и допущений, связанных как со спецификой используемых методов, так и с выбранной теоретической рамкой. Изучение вакцинной нерешительности сквозь призму онлайн-дискурса накладывает определенные ограничения на исследование. Во-первых, нет возможности привязать ту или иную тематику к конкретной социальной группе, поскольку в доступных данных социальной сети отсутствует надежная социально-демографическая информация. Во-вторых, наше исследование посвящено дискурсу, сформированному вокруг новостей о вакцинации, а данные были получены из новостных сообществ, что также могло повлиять

на особенности комментариев, которые были отобраны для анализа. В-третьих, метод тематического анализа предполагает высокую вовлеченность исследователя в процесс обработки и анализа данных, а выделенные темы и их интерпретация в определенной мере подвержены субъективной оценке. Справедливости ради отметим, что на данный момент практически все методы анализа тематической структуры текстов не лишены этого недостатка.

Заключение

Тематическая структура онлайн-дискурса вакцинной нерешительности, как он рассматривался в данном исследовании, в целом вписывается в описанную выше модель, которая была разработана исследовательской группой SAGE. Однако в проанализированных текстах присутствуют и темы, специфические для русскоязычных пользователей, такие как непризнание вакцины Спутник V со стороны ВОЗ; ссылки на успешные кампании по вакцинации в бывшем СССР; определенные исторические параллели; приоритет других социальных и экономических проблем в жизни общества.

Исследования зарубежных авторов, также как и наши результаты, в качестве лидирующих тем при обсуждениях вакцинации в социальных сетях указывают на скептицизм по поводу действий власти и опасения относительно безопасности вакцины. Канадские исследователи также предположили, что сомнения в безопасности вакцины вызваны неправильной интерпретацией научных фактов [Rotolo et al., 2022]. В исследовании [Hwang et al., 2022] отмечается, что наиболее заметными темами в онлайн-обсуждениях вакцины против COVID-19, стали сравнение с другими инфекционными заболеваниями, проблемы безопасности вакцины и теории заговора. В то время как позитивный дискурс о вакцинации включает широкий круг тем, в который входят «разработка вакцины», «эффективность вакцины» и «испытания вакцины», негативный дискурс сосредоточен на таких темах, как «теории заговора» и «вопросы безопасности». Позитивный дискурс с большей вероятностью опирается на данные авторитетных источников (ученые/врачи, медицинские СМИ/журналисты), тогда как негативный, как правило, ссылается на политиков и влиятельных лиц в интернете. В нашем исследовании была выявлена похожая закономерность. Среди источников, к которым апеллировали пользователи в своих обсуждениях, очень заметны были также ссылки на личные примеры из повседневной жизни. Активная апелляция во всех выделенных темах при обсуждении вакцинации к личному опыту, к опыту друзей, родственников и знакомых является ярким примером такого явления, как «повседневная эпидемиология» [Nutti, Armstrong, 2021]. Повседневная эпидемиология приспосабливает официальные сообщения, касающиеся поведенческих рисков, к «внеучным» и немедицинским понятиям, что одновременно представляет собой как способ освоения новой информации, так и потенциальный барьер для восприятия экспертной информации от медицинского сообщества. Повседневная эпидемиология как важная составляющая часть процесса формирования вакцинной нерешительности оказывает существенное влияние на публичную убедительность посылов современной системы здравоохранения и требует активного исследования с применением социологических методов.

Изучение дискурса вакцинной нерешительности сквозь призму теории социальных представлений имеет важное значение для понимания возможностей изменения установок и поведения людей в сфере здоровья. Функции социальных представлений, составляющих онлайн-дискурс вакцинной нерешительности, состоят в описании, классификации и объяснении вакцинации, пандемии и связанных с ней действий; в адаптации новых фактов и явлений к ранее существовавшим взглядам, мнениям и оценкам посредством так называемых «моделей закрепления», превращающих необычное в понятное; в регуляции поведения в соответствии с усвоенной системой представлений. Трактовка совокупности мнений и установок как элементов целостной внутренне упорядоченной системы представлений, формирующих специфический дискурс, демонстрирует сложность воздействия на отдельные составляющие этой совокупности с целью пропаганды «правильного» поведения в сфере здоровья. В силу многоступенчатой защиты центрального ядра, социальные представления являются достаточно стабильными и стойкими к изменениям. Поэтому процесс формирования новых представлений относительно здоровья и профилактического поведения, включая вакцинацию, достаточно длительный, не может быть осуществлен через кратковременные медийные компании и требует детального исследования закономерностей, лежащих в основе таких явлений, как вакцинная нерешительность.

Список литературы (References)

- Батанина И. А., Бродовская Е. В., Лукушин В. А., Давыдова М. А. Информационные потоки противников вакцинации: особенности масштаба, репертуара и структуры движения «антиваксеров» в российском сегменте социальных медиа // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. 2022. № 3. С. 24—39.
- Batanina I. A., Brodovskaya E. V., Lukushin V. A., Davydova M. A. (2022) Information Flows of Vaccination Opponents: Specifics of the Scale, Repertoire and Content of the “Anti-vax” Movement in the Russian Segment of Social Media. *News of the Tula State University. Sciences of Earth*. No. 3. P. 24—39. (In Russ.)
- Горошко Н. В., Емельянова Е. К., Пацала С. В. Проблема ковид-антивакцинаторства: Россия на мировом фоне // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. Т. 67. № 4. С. 3. URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1282/30/lang_ru/ (дата обращения: 16.02.2023).
- Goroshko N. V., Emelyanova E. K., Patsala S. V. (2021) The Problem of the COVID-19 Antivaccine Movement: Russia Against the Global Background. *Social Aspects of Public Health*. Vol. 67. No. 4. P. 3. URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1282/30/lang_ru/ (accessed: 16.02.2023). (In Russ.)
- Кирзюк А. А. «У меня нет страха»: ковид-диссиденты в поисках агентности и правды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 484—509. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1776>.
- Kirzyuk A. A. (2021) “I Have No Fear”: COVID-Dissidents in Search of Agency and Truth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 484—509. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1776>. (In Russ.)

Левин А. И., Левина Л. В. Риторика антиваксеров в социальных сетях в период второй и третьей волн новой коронавирусной инфекции в России // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7. С. 29—38. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.7.3>.

Levin A. I., Levina L. V. (2022) The Antivaxers Oratory in Social Networks During the Second and Third Waves of a New Coronavirus Infection in Russia. *Theory and Practice of Social Development*. No. 7. P. 29—38. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.7.3>. (In Russ.).

Московичи С. От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 2. С. 82—96.

Moscovici S. (1992) From Collective Representations to the Social Ones. *Questions of Sociology*. Vol. 1. No. 2. P. 82—96. (In Russ.)

Чарыкова И. А. Коммуникативные стратегии и тактики, используемые антипрививочниками для дискредитации вакцины от COVID-19 // Политическая лингвистика. 2022. № 1. С. 90—96. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_01_09.

Charykova I. A. (2022) Communication Strategies and Tactics Used by Anti-Vaccinationists to Discredit the COVID-19 Vaccine. *Political Linguistics*. No. 1. P. 90—96. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_01_09. (In Russ.)

Abric J.-C. (1993) Central System, Peripheral System: Their Functions and Roles in the Dynamics of Social Representations. *Papers on Social Representations*. Vol. 2. P. 75—78. URL: <https://psr.iscte-iul.pt/index.php/PSR/article/view/126> (accessed: 17.02.2023).

Aechtner T. (2021) Distrust, Danger, and Confidence: A Content Analysis of the Australian Vaccination-Risks Network Blog. *Public Understanding of Science*. Vol. 30. No. 1. P. 16—35. <https://doi.org/10.1177/0963662520963258>.

Ahmed N., Quinn S. C., Hancock G. R., Freimuth V. S., Jamison A. (2018) Social Media Use and Influenza Vaccine Uptake Among White and African American Adults. *Vaccine*. Vol. 36. No. 49. P. 7556—7561. <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2018.10.049>.

Betsch C., Renkewitz F., Betsch T., Ulshöfer C. (2010) The Influence of Vaccine-Critical Websites on Perceiving Vaccination Risks. *Journal of Health Psychology*. Vol. 15. No. 3. P. 446—455. <https://doi.org/10.1177/1359105309353647>.

Clarke V., Braun V., Hayfield N. (2015) Thematic Analysis. In: Smith J. A. (ed.) *Qualitative Psychology: A Practical Guide to Research Methods*. London: Sage. P. 222—248.

Griffith J., Marani H., Monkman H. (2021) COVID-19 Vaccine Hesitancy in Canada: Content Analysis of Tweets Using the Theoretical Domains Framework. *Journal of Medical Internet Research*. Vol. 23. No. 4. e26874. <https://doi.org/10.2196/26874>.

Hwang J., Su M.-H., Jiang X., Lian R., Tveleneva A., Shah D. (2022) Vaccine Discourse During the Onset of the COVID-19 Pandemic: Topical Structure and Source Patterns Informing Efforts to Combat Vaccine Hesitancy. *PLoS ONE*. Vol. 17. No. 7. e0271394. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0271394>.

MacDonald N.E., the SAGE Working Group on Vaccine Hesitancy. (2015) Vaccine Hesitancy: Definition, Scope and Determinants. *Vaccine*. Vol. 33. No. 34. P. 4161—4164. <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2015.04.036>.

Martin S., Kilich E., Dada S., Kummervold P.E., Denny Ch., Paterson P., Larson H. J. (2020) “Vaccines for Pregnant Women...?! Absurd”—Mapping Maternal Vaccination Discourse and Stance on Social Media Over Six Months. *Vaccine*. Vol. 38. No. 42. P. 6627—6637. <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2020.07.072>.

Moscovici S. (1973). Foreword. In: C. Herzlich (ed.) *Health and Illness: A Social Analysis*. London: Academic Press. P. IX—XIV. URL: [https://www.scirp.org/\(S\(lz5mqp453edsnp55rrgjt55\)\)/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=79901](https://www.scirp.org/(S(lz5mqp453edsnp55rrgjt55))/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=79901) (accessed: 16.02.2023).

Nan X., Madden K. (2012) HPV Vaccine Information in the Blogosphere: How Positive and Negative Blogs Influence Vaccine-Related Risk Perceptions, Attitudes, and Behavioral Intentions. *Health Communication*. Vol. 27. No. 8. P. 829—836. <https://doi.org/10.1080/10410236.2012.661348>.

Nerlich B., Jaspal R. (2021) Social Representations of ‘Social Distancing’ in Response to COVID-19 in the UK Media. *Current Sociology*. Vol. 69. No. 4. P. 566—583. <https://doi.org/10.1177/0011392121990030>.

Nuti S. V., Armstrong K. (2021) Lay Epidemiology and Vaccine Acceptance. *JAMA*. Vol. 326. No. 4. P. 301—302. <https://doi.org/10.1001/jama.2021.11130>.

Opel D. J., Taylor J. A., Mangione-Smith R., Solomon C., Zhao Ch., Catz Sh., Martin D. (2011) Validity and Reliability of a Survey to Identify Vaccine-Hesitant Parents. *Vaccine*. Vol. 29. No. 38. P. 6598—6605. <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2011.06.115>.

Piedrahita-Valdés H., Piedrahita-Castillo D., Bermejo-Higuera J., Guillem-Saiz P., Bermejo-Higuera J.R., Guillem-Saiz J., Sicilia-Montalvo J.A., Machío-Regidor F. (2021) Vaccine Hesitancy on Social Media: Sentiment Analysis From June 2011 to April 2019. *Vaccines*. Vol. 9. No. 1. <https://doi.org/10.3390/vaccines9010028>.

Potter J., Edwards D. (1999) Social Representations and Discursive Psychology: From Cognition to Action. *Culture & Psychology*. Vol. 5. No. 4. P. 447—458. <https://doi.org/10.1177/1354067x9954004>.

Rotolo B., Dubé E., Vivion M., MacDonald S.E., Meyer S. B. (2022) Hesitancy Towards COVID-19 Vaccines on Social Media in Canada. *Vaccine*. Vol. 40. No. 4. P. 2790—2796. <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2022.03.024>.

Samal J. (2021) Impact of COVID-19 Infodemic on Psychological Wellbeing and Vaccine Hesitancy. *Egyptian Journal of Bronchology*. Vol. 15. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s43168-021-00061-2>.

Schernhammer E., Weitzer J., Laubichler M., Birmann B., Bertau M. (2022) Correlates of COVID-19 Vaccine Hesitancy in Austria: Trust and the Government. *Journal of Public Health*. Vol. 44. No. 1. P. e106-e116. <https://doi.org/10.1093/pubmed/fdab122>.